

Лиходедова Людмила Николаевна

канд. пед. наук, доцент

НАО «Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова»

г. Костанай, Республика Казахстан

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕНДЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье представлен комплексный анализ стратегических документов по ключевой трансформации в сфере глобального инклюзивного образования на период 2025–2026 гг., перехода от модели адаптации конкретного учащегося к стратегии полной перестройки образовательной среды. Автором рассматриваются такие аспекты, как: «управленческая трансформация» и переход к «распределенному лидерству», «методологические инновации» и универсальный дизайн обучения, «различные форматы взаимодействия», «роль искусственного интеллекта» как инструмента обеспечения цифровой автономии и индивидуализации обучения; «ценностные ориентиры». Обосновывается, что современная инклюзия является стратегическим инструментом повышения качества и конкурентоспособности всей образовательной системы, превращая ее в гибкую лично-ориентированную безбарьерную среду.*

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, универсальный дизайн обучения, со-преподавание, искусственный интеллект в образовании, распределенное лидерство, радикальная инклюзия.*

Развитие инклюзивного образования сегодня выступает одним из фундаментальных векторов обеспечения прав человека и социальной справедливости во всем мире, и Республика Казахстан не является исключением.

В условиях глобализации изучение передового зарубежного опыта и адаптация мировых трендов становятся вопросом особой актуальности для казахстанской системы образования.

В современном международном сообществе наблюдается глубинная трансформация образовательной парадигмы. Анализ стратегических документов таких организаций, как ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и ОЭСР, позволяет выявить ключевые векторы развития инклюзии. В числе этих документов:

– *Всемирный доклад ЮНЕСКО по мониторингу образования 2024/5: Лидерство в образовании – Руководить, чтобы учиться. Издательство ЮНЕСКО [1];*

– *Доклад ЮНЕСКО Центральная и Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия – Лидерство во имя инклюзии. Издательство ЮНЕСКО [2];*

– *Доклад ООН о Целях в области устойчивого развития, 2024 год: Специальное издание. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН [3];*

– *ОЭСР. (2024). Взгляд на образование 2024: Индикаторы ОЭСР. Париж: Издательство ОЭСР [5];*

– *ОЭСР. (2025). Обзор образовательной политики 2025: Обучение в течение всей жизни для создания инклюзивного и устойчивого общества. Издательство ОЭСР [6];*

– *ОЭСР. (2026). Перспективы цифрового образования 2026: Использование искусственного интеллекта для обеспечения инклюзивного и справедливого обучения. Издательство ОЭСР [8].*

Особое значение в этом контексте приобретает Стратегия ЮНЕСКО в области образования до 2030 года, обновленная в 2024 году. Актуализация 4 Цели устойчивого развития №4 (ЦУР 4) – «Качественное образование» – стала отправной точкой для пересмотра подходов к реализации инклюзивных практик. Основное содержание обновления состоит в положении: От интеграции (просто присутствия в классе) к радикальной инклюзии (полной трансформации образовательной системы) [3]

Переход к системной *радикальной инклюзии* требует нового взгляда на структуру образовательного процесса. Опираясь на указанные выше стратегические документы, мы можем выделить ориентиры ключевых изменений и

направлений мировых трендов и отразить их в *экосистеме модернизации образования*.

Экосистема модернизации образования – это не просто перечень организационных мер, а взаимосвязанная модель, где каждый уровень поддерживает и усиливает предыдущий. В основе данной экомодели лежит отказ от дефицитарного подхода (исправления недостатков ученика) в пользу социально-экологического проектирования. Инклюзия рассматривается как сложная архитектура, состоящая из шести критических уровней.

I. Управленческий уровень: Распределенное лидерство.

II. Методологический уровень: Универсальный дизайн обучения.

III. Профессиональное взаимодействие: Совместная практика.

IV. Технологический уровень: Цифровая автономия через ИИ.

V. Психологический результат: Принадлежность.

VI. Системная трансформация: Радикальная инклюзия.

Модель опирается на *управленческий уровень: Лидерство «снизу вверх»*.

Во Всемирном докладе ЮНЕСКО по мониторингу образования «Лидерство в образовании: Вести за собой ради обучения», представленном 31 октября 2024 года на Глобальной встрече по образованию в Форталезе, Бразилия – был продемонстрирован тренд на «инклюзивное лидерство» и роль руководителей школ [2].

Ключевая идея состоит в том, что: Лидерство является вторым по значимости фактором (после качества преподавания), влияющим на результаты обучения. Отчет призвал переосмыслить роль руководителя образовательной организации: он должен быть не просто администратором («менеджером»), а «агентом перемен», вдохновляющим коллектив.

ЮНЕСКО сместила акцент: инклюзия – это не только наличие пандуса, это качество управления. В документе представлена концепция «Лидерство снизу вверх» – это концепция управления, при которой инициатива, решения и изменения исходят не от приказов «сверху», а от тех, кто работает непосредственно «в школе»: учителей, директоров школ и родителей.

В контексте инклюзивного образования (согласно отчетам UNESCO 2024/2025) этот подход считается наиболее эффективным по нескольким причинам.

1. *Школа выступает как эксперт.* Министерство не может знать индивидуальные потребности каждого ребенка в конкретном селе или городском районе. При модели «снизу вверх» школа сама определяет, какая поддержка нужна: например, директор школы видит, что в этом году пришло трое детей с нарушениями зрения. Он не ждет распоряжения сверху, а сам инициирует закупку программ экранного доступа и переобучение персонала.

2. *Подход способствует формированию «Инклюзивной культуры».* Она рождается из убеждений педагогов. Когда учителя сами разрабатывают методики дифференцированного обучения, они чувствуют ответственность за результат, а не просто «выполняют план».

3. *И реализуется принцип «гибкость и скорость».* В модели «снизу вверх» школа обладает автономией.

В международной практике этот подход называется «*Автономия школ для инклюзии*», он отражен в аналитических материалах «Организации экономического сотрудничества и развития» и последних страновых обзорах ЮНЕСКО. Такой подход говорит о том, что децентрализация финансов влияет на качество образования. Т.е. фактор «качество управления» имеет решающее значение для эффективной организации инклюзивного процесса в школе.

Второй уровень в экосистеме радикальной инклюзии представлен *методологическим уровнем*. Это – проектирование знаний через *Universal Design for Learning (UDL)*. Суть в том, что лекция или урок изначально проектируются как доступный для всех. Педагог здесь – «дизайнер образовательного опыта».

Внедрение принципов Универсального дизайна обучения (UDL) означает, что учебные программы, методы оценки и учебная среда изначально создаются максимально гибкими. Для ученика или студента с нарушениями... это означает отсутствие стигмы, так как среда уже учитывает его потребности «по умолчанию».

В документе «Стратегия ЮНЕСКО в области образования до 2030 года», обновленном в 2024, году содержится требование: к 2030 году 100% учителей должны владеть навыками Универсального дизайна обучения (UDL).

И соответственно в документе содержится Рекомендация по Трансформации педагогических кадров: в профессиональной подготовке педагогов необходим Переход от краткосрочных курсов повышения квалификации к непрерывному сопровождению учителя; внедрение системы менторства и «ресурсных учителей» внутри каждой школы.

В документах «Европейского агентства по особым потребностям и инклюзивному образованию», подготовленность учителей рассматривается как комплексная компетенция, состоящая из четырех векторов.

1. *Оценка разнообразия учащихся.* Учитель должен воспринимать различия между детьми как ресурс, а не как проблему.

2. *Поддержка всех учащихся.* Учитель должен иметь высокие ожидания от успеваемости всех детей, а не только «нормотипичных».

3. *Работа с другими.* Умение сотрудничать в команде (с родителями, психологами, логопедами). В инклюзии учитель больше не «одинок».

4. *Личное профессиональное развитие.* Учитель несет ответственность за свое непрерывное обучение [7].

Третий тренд связан с трансформацией профессионального взаимодействия – «Совместная практикой», реализуемой через модели со-преподавания (Co-teaching). Тренд регламентирован в рамках программы «Европейского агентства по особым потребностям и инклюзивному образованию», документ называется «Коллаборация в политике и практике» [4].

Мировой опыт (особенно таких стран, как Финляндия и США) показывает, что инклюзия эффективна тогда, когда в аудитории работают два профессионала. Педагог-предметник отвечает за глубину содержания, а специальный педагог – за методы донесения информации. Использование различных моделей со-преподавания, особенно модели «Командное преподавание», позволяет школе

значительно повысить академическую успеваемость всего класса, а не только детей с особыми потребностями.

В 2026 году приоритетный тренд – *«искусственный интеллект для равенства возможностей»*. Основной тренд Цифровой автономии через ИИ – это переход от инструментов, которые просто «помогают», к технологиям, которые полностью адаптируют среду под учащегося в реальном времени. Например,

– *персонализированные ассистенты*: роботы и чат-боты, способные распознавать уровень стресса или фрустрации учащегося и предлагать ему перерыв или упрощенную версию задания;

– *генеративная адаптация контента*: ИИ в реальном времени переводит сложный текст учебника в формат «Ясного языка» или мгновенно создает тактильные модели для 3D-печати на основе визуальных данных;

– *улучшенная ассистивная коммуникация*: ИИ-системы, которые распознают нечеткую речь или мимику детей с тяжелыми нарушениями моторики и переводят их в четкий аудиосигнал.

В вузах ИИ стал инструментом личной автономии студента. Нейросети в реальном времени транскрибируют лекции, создают упрощенные версии текстов и обеспечивают навигацию. Для педагогов ИИ – это способ автоматизировать рутину (создание субтитров, адаптация тестов), освобождая время для живого взаимодействия с учащимися. Это технологический мост, который делает инклюзию экономически эффективной.

Пятый тренд смещает фокус с «оценок» на самоощущение человека – это *«чувство сопричастности»*. Инклюзия невозможна без изменения сознания общества – учителей, родителей и самих учеников. Ментальное здоровье считается фундаментом инклюзии. Необходимо формирование школьного климата, где разнообразие воспринимается как ресурс, а не как проблема. Активно вовлекаются родители «нормотипичных» детей. Инклюзия считается успешной только тогда, когда все сообщество понимает: общение с разными сверстниками развивает у детей критически важные навыки будущего – эмпатию, гибкость мышления и эмоциональный интеллект.

Зарубежные исследования подтверждают: без эмоционального включения академический успех невозможен. Для детей и студентов инклюзивная среда – это место, где их идентичность признается ценностью. В вузах Европы этот тренд реализуется через создание «безопасных пространств» и систем менторства. Педагог здесь становится фасилитатором социальной интеграции, а не просто транслятором знаний.

Завершающий тренд включает подход «*системная трансформация – радикальная инклюзия*». Это признание того, что не ребенка нужно менять под систему, а систему – под ребенка.

Концепция «Радикальной инклюзии» закреплена в стратегии ЮНЕСКО «The Salamanca Statement: 30 Years On», призывающей к полному устранению сегрегационных практик [9].

«Радикальная инклюзия» требует перестройки самой системы так, чтобы само понятие «особые потребности» исчезло, уступив место «индивидуальным потребностям каждого». Радикальная инклюзия утверждает: нет «нормы» и «отклонения». Есть человеческое разнообразие. Этот подход реализуется в принципе: мы не создаем отдельный план для ребенка с аутизмом. Мы создаем гибкий учебный план, который по умолчанию учитывает, что один ученик воспринимает информацию визуально, другой – аудиально, а третьему нужны частые перерывы. Инклюзия считается успешной не тогда, когда ребенок сидит в классе и получает оценки, а когда он чувствует себя частью сообщества.

Радикальная инклюзия нацелена на разрушение следующих барьеров.

1. *Институциональный*: декларирует отмену жестких стандартов тестирования. Успех измеряется личным прогрессом, а не средним баллом по стране.

2. *Физический/Цифровой*: Школа должна быть доступна не «по запросу», а всегда. Цифровые учебники с аудио-версиями доступны всем детям, а не только незрячим.

3. *Аттitudный (отношенческий)*: Борьба со скрытыми предрассудками учителей и родителей. Инклюзия воспринимается не как «бремя» или «благотворительность», а как инвестиция в социальный капитал.

Главный лозунг концепции: «Если среда подходит для ребенка с самыми сложными потребностями, она будет идеальной для всех остальных».

Подводя итог обзора мировых трендов, важно отметить: зарубежный опыт доказывает, что инклюзия – это стратегия повышения качества всей образовательной системы. Истинная инклюзия (новый подход) – это когда система меняется настолько, что в ней комфортно каждому, независимо от его особенностей.

Список литературы

1. Всемирный доклад по мониторингу образования, 2024/5: Лидерство в образовании – Руководить, чтобы учиться. – Париж: ЮНЕСКО, 2024. – 455 с. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391758_rus (дата обращения: 09.04.2026).

2. Всемирный доклад по мониторингу образования, региональный отчет 2024: Центральная и Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия – Лидерство во имя инклюзии. – Париж: ЮНЕСКО, 2024. – 96 с. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000392634> (дата обращения: 09.04.2026).

3. Доклад ООН о Целях в области устойчивого развития, 2024 год: Специальное издание // Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. – 2024. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2024/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2024.pdf> (дата обращения: 09.04.2026).

4. Collaboration in Policy and Practice. – Odense, Denmark: European Agency for Special Needs and Inclusive Education, 2024. – 52 p. – URL: <https://www.european-agency.org/sites/default/files/collaboration-in-policy-and-practice.pdf> (дата обращения: 09.04.2026).

5. Education at a Glance 2024: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 507 p.

6. Education Policy Outlook 2025: Nurturing Engaged and Resilient Lifelong Learners in a World of Digital Transformation. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 156 p.

---

7. Key Principles for Supporting Policy Development and Implementation for Inclusive Education. – Odense, Denmark: European Agency for Special Needs and Inclusive Education, 2025. – 48 p. – URL: <https://www.european-agency.org/sites/default/files/key-principles-supporting-policy-development-and-implementation-inclusive-education.pdf> (дата обращения: 09.04.2026).

8. OECD Digital Education Outlook 2026: Exploring Effective Uses of Generative AI in Education. – Paris: OECD Publishing, 2026. – 247 p.

9. The Salamanca Statement: 30 Years On – Achieving Equity and Inclusion in Education. – Paris: UNESCO Publishing, 2024. – 72 p. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391304> (дата обращения: 09.04.2026).